

Когда они вошли в поезд, Блэк и Презрение сели рядом друг с другом. Следующими были Ирис и Лич, а у входа в поезд были двое охранников Крекеля. Они щелкнули, вероятно, о чем-то говорили между собой.

Поезд тронулся, когда Лич выглянул в окно. В прошлый раз он не внимательно рассмотрел ландшафт; трава была фиолетовой, а не зеленой, а высоко в небе виднелась синяя капля, похожая на луну. Облака выглядели по-другому, они не были похожи на облака, но каким-то образом он знал, что это была версия облаков из реальной жизни, поскольку они выглядели твердыми.

«Хей, Лич. У тебя есть имя?» — внезапно выпалила Айрис.

Услышав это, Лич замер. Он почти забыл, что перевоплотился в Лича в их вселенной, и единственное, что он ценил больше всего, — это свое имя. Ведь он ничего не принес с собой, когда умирал, и наверняка, даже если бы он как-нибудь умер, он бы ничего не принес.

Когда Лич посмотрел на Айрис, выражение ее лица было одиноким и грустным. Он был единственным, о ком она заботилась, так как он хорошо относился к нему, когда они приехали сюда, и поскольку они оба были SCP, ей не было одиноко находиться в этом жестоко мире, она чувствовала, что может относиться к Личу. По крайней мере, чтобы не быть одиноким.

"Нет." Он ответил быстрым голосом. «Просто Лич или SCP 7000-»

«Я не буду называть тебя так». Сказала она, пристально глядя на него. «У тебя серьезно нет других имен? А что насчет твоего королевства, тебя только называли... Личем?»

"Да..."

Каким-то образом Айрис знала, что он лжет. Но выражение лица, которое изобразил Лич, выдавало эту мысль. Его мертвая и свисающая плоть на краю рта не позволяла понять, грустен он или счастлив.

На другой стороне разговаривали Блэк и Презрение. После того, как они были закончены, он продолжил читать книгу, но не читал слов, а просто смотрел на них. Он крепко зажмурил глаза, сцена воспоминаний о Лоре, она была на руках у Джексона, другого оперативника, который пытался ее забрать в тот день. Окровавленный и сжимающий ее бок.

Голос ее слабо дрогнул от плача.

«Больно...» Она делает глубокий вдох с каждым словом, «Я хочу, чтобы мой папа...»

— Ради всего святого, это объект, а не человек. Блэк задумался.

"Ты в порядке?" - сказала Ирис.

"Да."

Наступила тишина примерно на секунду.

«Кто такая Лора?»

«Скульптор реальности». Он говорит, стараясь не вспоминать маленькую девочку, после того случая он потерял сон.

«Оооо. Так почему ты так грустишь? Ты работаешь на фонд долгое время и, вероятно, убивал невинных людей или нет. Какая разница?» Она спросила.

Лич наклонился, желая услышать его историю. Как может нравиться человеку, который кажется таким холодным и отстраненным, смущенным тем, что о нем вспоминает другой «скип»?

«...Ей было шесть... лет».

— О боже... — Айрис почувствовала, как у нее свело желудок. Даже Блэк казался далеким.

В поезде снова воцарилась тишина, когда он сделал небольшой поворот. Блэк изо всех сил старался не помнить девушку- SCP. Её убили слишком рано, ей даже обозначения не дали.

— Что она вообще могла сделать? — спросила Айрис, пытаясь выудить больше информации.

«Она могла управлять погодой. И мы пытались подойти... нет, давайте просто не будем об этом говорить».

«Но Блэк, она могла управлять погодой, а я даже едва ли являюсь аномальным. Может быть, ты мог бы...»

Он захлопнул книгу, заставив Айрис замолчать. Лич просто любовался пейзажем за окном, но даже тогда ему стало неловко.

«Тв SCP-105, а не Айрис».

Ее глаза начали увлажняться: «Это мое звание, а не мое имя!»

«Вы прочитали свое дело?»

Айрис пробормотала: «Нет».

"Они все обращаются к мертвому имени аномалии, как и прежде. Вы это слышите? РАНЬШЕ. Это означает, что в какой-то момент вас звали Айрис Томпсон. SCP-105, ваше имя - SCP-105. В вашем файле указано, что вы - SCP 105, каждый на листе бумаги вы будете упоминаться как таковой. Я называю вас 105 не из-за какой-то вендетты или личного мнения. Я называю вас 105, потому что это ваше имя, и я называю вас так, потому что вы являетесь объектом. Свойство SCP фундамент понятно?

Лич смотрит на Айрис, на ее лице отражается смесь шока, ужаса и боли, он видел, как она вот-вот заплачет. Он повернулся к Блэку, его глаза пронзили его душу.

«Извинись перед ней». Его голос строгий и спокойный, но в то же время какой-то устрашающий.

«Нет. Я только что сказал 105 правду. Ему придется смириться с этим».

'Это. Было бы хорошо, если бы вы меня так называли, но это ребенок. Чертов ребенок, ради всего святого.

- В- все отлично, Л-лич. - сказала Ирис. Она свернулась калачиком на боку и обняла ноги, плача.

Блэк проигнорировал боль в своем сердце и подавил ту часть себя, которая пыталась сопереживать.

Поезд качнулся.

Лич хотел утешить Айрис, но он попытался, но она просто оттолкнула его.

«Лучший сотрудник года». Сказал Лич саркастическим тоном.

Блэк молчал. Презрение протянул ему мяч и заговорил.

— С Айрис все в порядке?

"Да."

Презрение посмотрел на него. "Очень хорошо."

После нескольких минут молчания поезд начал трясти. На этот раз эта была не гладка, не похоже на небольшой поворот. Даже Крекели подняли глаза.

Презрение щелкнуло, когда двое охранников вышли из тележки и перешли в следующую.

Как раз в тот момент, когда Блэк собирался спросить, поезд внезапно сильно затрясся. Он качался влево и вправо, вправо и влево. Прежде чем они это заметили, их впечатало в стены поезда, а затем они плыли несколько секунд.

К этому моменту плач Айрис прекратился, и она огляделась по сторонам с шоком и замешательством.

Раздался громкий стук, когда они сильно врезались в пол. Лича выбросило из окна под крик Ирис.

[Хассу/Точка зрения Лича]

В отличие от остальных в поезде, я ехал возле окна, и сила вытолкнула меня наружу. Я видел, как поезд резко накренился на бок, когда я врезался в фиолетовую траву.

Я оставил довольно след. Но я не пострадал. Я отряхнул грязь со своей мантии и фиолетовой травы.

— О нет, мне нужно проверить Айрис. Я сказал, что побежал к тележке, которая, как я предполагал, должна была быть там, потому что я потерял счет, где она была.

Когда я подошел, я услышал жужжание. Я разорвал повозку, увидел тёмно-зелёного бронированного Крекеля, синие бронированные Крекели дерутся и стреляют. Они остановились.

"а? Кто враг?" Он кое-что понял: «О да, языковой барьер».

Ответ на мой вопрос был получен, когда Крекель в зеленой броне направил на меня свой квадратный пистолет. Раздался шум, когда в меня выпустили снаряд, я мог видеть маленькую пулю между глазами, вонзившуюся мне в череп.

Моя голова откинулась назад от силы, когда я повернулся, чтобы посмотреть на Крекеля в

зеленой броне. Я не мог сказать, был ли это страх или шок, в любом случае я собирался убить его.

«Хорошо, тогда нас атакуют». Я сказал, что бросился на него и повалил на землю, двое крекелей в зеленой броне попытались выстрелить мне в спину, но их застрелили крекели в синей броне.

Они упали замертво на землю; Я держал Крекеля за шею. Его глаза смотрели на меня, били и пытались оттолкнуть меня.

«Я всегда хотел это попробовать».

Я сосредоточился на дыхании и сборе воздуха внутри тела. Энергия, которую я чувствовал, бурлила в моем сердце, была темной и зловещей.

Выдыхая эту энергию, черный туман начал выходить из моего рта, я открыл челюсть, когда Крекель смотрел в темноту тумана, он с силой вошел в его безгубый рот, и я услышал, как он дико щелкает, я не мог понять, но я познаю отчаяние, когда услышу это.

Туман перестал выходить, когда я закрыл рот, и Крекель превратился в кучу пепла.

Я держал в руках пучок пепла и смотрел в него.

Я только что убил кое-кого. Но почему я ничего не почувствовал, ведь жук был другой, потому что он был насекомым, а этот был похож на человека, был разумным и, возможно, имел душу.

«Нет, он пытался убить меня, и он пытался убить синих парней». Я обосновал эту мысль. «Ха, если бы я был нормальным человеком, я бы умер там. В этот момент нужно убить или быть убитым».

Я встал, в последний раз взглянул на пепел и повернулся к Крекелям в синих доспехах. Они смотрели на меня как на какого-то монстра, я не мог понять, какое у них было выражение, но думаю, это было облегчение, смешанное со страхом. Я жестом предложил им следовать, надеюсь, они поймут.

Они так и сделали и начали преследовать меня, когда мы садимся в следующую тележку. Там были мертвые парни Крекеля в зеленых и синих доспехах. Позади меня послышались щелчки, вероятно, они разговаривали друг с другом.

«Эти Крекели странные, как это оружие вообще стреляет, не производя громкого шума». Я вошел в следующий вагон и там, как я предполагал, был, наверное, начальник поезда. Мониторы на боковых стенах и стульях с кучей механизмов. Там лежал мертвый Крекель и враг.

Он издал странный щелкающий звук, поднял на меня прямоугольную винтовку и сбил ошейник с моего рта. Взрывов не было, но меня поразил скорее взрыв прозрачной энергии.

Рот, прилипший к моей челюсти, был разорван пополам, я прикоснулся к нему и, конечно же, моя челюсть все еще была там.

Когда я посмотрел на стрелявшего в меня Крекеля, его глаза стали шире, чем раньше. Он снова попытался выстрелить в меня, но я отбросил винтовку в сторону и схватил его за шею.

«Ты глупая крыса». Сказал я, что когда я открыл рот, черный туман начал подниматься из моих легких в его рот.

Крекель сопротивлялся, но был слишком слаб, потому что был ранен. Его восьмипалые руки сжались в кулак и попытались ударить меня, но когда туман вошел в его рот и в его тело, его рука превратилась в черный пепел и упала на пол.

«Надеюсь, это было последнее». Я думал. Никогда в своих самых смелых мечтах я бы не столкнулся с такими вещами в своей жизни. Но я думаю, жизнь никогда не перестанет меня удивлять.

Когда я встал и отряхнул пепел со своей мантии, в моих ушах прозвучал знакомый голос. Я вытянул голову и, конечно же, это был агент Блэк.

Но что-то в нем на этот раз было другим. Его лицо выглядело раскаявшимся.

«700-» Он остановился. «Лич, ты позаботился о повстанцах хаоса?» Он спросил.

«А? Эти ребята — повстанцы хаоса?» Я был ошеломлен: если Крекели в зеленой броне были Повстанцами Хаоса, то это значит... Подождите, он только что назвал меня Личем?

«Да, презрение работает над альтернативной версией фонда SCP. Эти ребята являются его частью». Он говорит.

Времени обдумывать это не было, Блэк просто назвал меня по имени или в каком-то смысле. Я заметил, что Айрис с ними не было, надеюсь, она не умерла.

— Где Айрис? — спросил я немного обеспокоенно.

«Она снаружи, она в безопасности. Я думаю». Он говорит.

Презрение приблизилось ко мне и протянуло шар-переводчик, я прикоснулся к нему и теперь понял его.

«Мы найдем ее. Можете ли вы проверить окрестности, есть ли еще выжившие? Если вы не возражаете». Он говорит.

«Конечно. Просто возьми с собой двух охранников, меня пули не ранят. А они могут». - ответил я, глядя в его большие глаза.

Он кивнул и посмотрел на двух Крекелей, они щелкнули и ушли, а Блэк вышел наружу.

«Эти ошейники меня раздражают. Я просто сдеру их и попрошу на месте снять, надеюсь, они согласятся».

Срывая ошейники, они громко стучали по земле, когда я вышел на другую сторону. Поезд петлял зигзагом на моих глазах, он был длинным, битое стекло разбросано по пурпурной траве, а несчастные Крекели лежали мертвыми.

Идя вдоль наклонного поезда, я не мог не усомниться в своем здравомыслии. Я чуть не наступил на мертвого Крекеля, глаза у него были как бы выпучены, в руке что-то держалось, может быть жетон, серебристого цвета. Я не обращался к этому, это плохое поведение - прикасаться к вещам умерших людей, если у тебя нет работы, чтобы их хоронить, или ты не родственник.

Иногда я смотрел через разбитые окна и видел на земле мертвого Крекеля, одновременно и врага, и друга.

Почему я не чувствую сочувствия? Обычно я чувствовал что-то вроде боли, но здесь я смотрю на них так, как будто это просто что-то еще.

Я продолжаю идти и вижу конец поезда, но при этом мои мысли куда-то блуждают. Какова вообще моя цель сейчас – наслаждаться жизнью? В этом, несомненно, и заключается цель перевоплощения снова и снова. Думаю, это делает эту жизнь бесполезной. Но я постараюсь сделать все возможное.

Я обошел поезд и увидел Ирис, стоящую на коленях на земле и опустившую голову. Она рыдала. Перед ней стоял Блэк, его лицо было полно сожаления и печали.

— Что, черт возьми, он сказал на этот раз? Я сказал.

Презрение и двое его охранников находились на расстоянии между ними, они видели меня. Презрение указал на что-то; На этот раз я могу понять. Жесты универсальны.

«Он говорит мне оставаться на месте? А? И зачем мне это делать. Блэк, вероятно, несет чушь о том, что снова называет Айрис объектом». Я говорил.

Не теряя времени, я поспешил к ним, но когда оказался достаточно близко, чтобы их услышать, остановился. Теперь я понимаю, почему Презренный жестом показал, чтобы он оставался на месте.

Они говорили о том, как команда Айрис хорошо относилась к ней по сравнению с другими, и как он сожалел и никогда не поймет жизнь SCP. Он назвал ее по имени, что меня удивило.

В конце концов разговор прошел хорошо и дошел до того, что Блэк сказал Айрис перевязать раны. На плече у нее был порез, не такой уж большой.

"Вы готовы?" — говорит Блэк.

«Да... Но я не думаю, что смогу нормально ходить». - ответила Ирис.

Блэк смотрит на меня, он раньше видел, как я приближаюсь, но не остановил меня.

«Я могу нести тебя на своей спине, Айрис. Если хочешь». Я сказал.

Она поворачивается ко мне, ее щеки влажные, а глаза пересохли от слез, которые она выпустила ранее. Мне было интересно, что здесь произошло, пока я исследовал другую сторону в поисках выживших. Но, слушая их разговор, я думаю, что все прошло плохо или хорошо.

"Да, пожалуйста." Она сказала.

Блэк медленно поднял ее, и я опустился на колени. Она медленно обвила ногами мою шею халата и поморщилась от боли.

"Ты в порядке?" Я спросил.

«Да, просто растяжение связок. Ничего, если я подержу тебя за рога?» - ответила она, вытирая слезы со щек.

"Конечно."

Она держит мои рога, и мы пошли к Крекелям. Презрение взглянул на нас, возможно, неплохо. Он протянул сферу Блэку, и я мог сказать, что Презренный был счастлив, как и Блэк.

«Да, да, ты прав. Мне очень жаль».

"[] [] [] []"

"Что случилось?"

Прежде чем ответить, она помолчала некоторое время, ее голос был полон мягкости и энергии.

«Блэк говорит, что ему очень жаль. И теперь он называет меня по имени».

«Правда? Ну, это удивительно, поговорим о развитии персонажа».

Она смеется. Я задавался вопросом, как на самом деле проходил разговор, пытался представить его, но это было невозможно.

Они закончили говорить, когда мы наконец пошли в сторону бассейна.

«Как долго мы доберемся до бассейна?» Я спросил.

«Это около 3 миль, так что идти придется долго». — ответил Блэк, идя вперед.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104747/3672785>